

Как облапошить Евросоюз,

• или •

Операция
«Тёмная арденнская
пчела»

Сатирический авантюрный роман

Рен Белларт

Рен Белларт

**Как облапошить Евросоюз,
или Операция «Тёмная
арденнская пчела»**

«Автор»

2026

Белларт Р.

Как облапошить Евросоюз, или Операция «Тёмная арденнская пчела» / Р. Белларт — «Автор», 2026

Полуразрушенный замок во Франции, долги и ни одного реального шанса спасти усадьбу. Но когда Артур ОКоннор узнаёт, сколько Брюссель готов платить за спасение редких видов, у него рождается гениальный план. Несколько красивых ходов, нарисованные графики, и на счёт поступают четыре миллиона евро. Однако масштабный успех привлекает нежелательное внимание. Теперь Артуру предстоит совершить невозможное: повернуть аферу так, чтобы остаться на свободе. «Как облапошить Евросоюз, или Операция Тёмная арденнская пчела» — сатирическая комедия о всемогущей бюрократии и искусстве превращать дерзкий обман в международный триумф.

Содержание

Глава 1. Артур Карапетян он-же О'Коннор	5
Глава 2. мэр Пьер Ламберт	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Рен Белларт

Как облапошить Евросоюз, или Операция «Тёмная арденнская пчела»

Глава 1. Артур Карапетян он-же О'Коннор

Серое ноябрьское небо над брюссельским кварталом казалось спрессованным из той же сырой массы, что и отчёты Еврокомиссии по региональному развитию.

В кабинете на четвёртом этаже здания семидесятых годов пахло пылью и скорым закрытием компании. На стеклянной двери ещё сохранялась полустёртая надпись *Cabinet Valois — Consultants en Stratégie Européenne*, хотя сам Валуа ещё два месяца назад уехал на Мартинику, оставив Артуру полномочия ликвидатора и право допить остатки капсульного кофе.

Артур Карапетян сидел за ламинированным столом, аккуратно складывая в архивные коробки папки из плотной синей бумаги. Ему было сорок два года, и он обладал редким даром выглядеть уместно в любом интерьере — от кулуаров Европарламента до портового бара в Остенде. На нём был тёмно-синий джемпер из дорогой нежной шерсти, безупречно выглаженная рубашка, а во внутреннем кармане лежал ирландский паспорт на имя Артура О'Коннора. Паспорт был вполне законным: после эмиграции Артур сменил Карапетян на фамилию фиктивной супруги.

Напротив, поджав ноги на офисный стул с вытертой синей обивкой, сидел Микас Ванагас. Литовцу было двадцать два, и он обладал той особенной фосфоресцирующей бледностью, которая дается лишь годами непрерывного ночного просиживания за монитором и абсолютным игнорированием солнечного света. На коленях у него гудел потертый *ThinkPad*, оклеенный стикерами с нецензурными фрагментами кода на Python.

— Этот массив данных готов, — не поднимая глаз от экрана, произнес Микас. Его английский был практически без акцента. — Оцифровано восемьсот сорок досье за 2008–2014 годы. В основном мусор типо оценка воздействия велодорожек в Листеле на гнездование полевых да субсидии на солнечные панели в Андалусии, которые сгорели до ввода в эксплуатацию. Мы можем закрывать сервер к шести вечера.

— Не спеши, Микас, — тихо отзвался Артур, перелистывая пухлый том в картонном переплете. — В бюрократии, как и в хорошей литературе, всё самое интересное всегда спрятано в примечаниях. Скажи мне, что такое *Natura 2000* в представлении обывателя?

— Экологическая сеть охраняемых территорий ЕС, — без выражения отчеканил литовец. — Постановление от девяносто второго года. Защита биотопов. Раздел Б, статья четыре.

— Верно. А в представлении человека, который платит налог на недвижимость в приграничной эко-зоне?

— Проклятие, — пожал плечами Микас. — Запрет на замену окон, запрет на прокладку кабеля, запрет на всё.

— Вот, — Артур осторожно постучал ногтем по желтоватой странице отчёта за 2009 год. — Отчет о предварительной оценке биоразнообразия в франко-бельгийском секторе Арденн. Смотри сюда. Страница сто сорок. Примечание номер семнадцать.

Микас неохотно вытянул шею, глядя на мелкий печатный шрифт, оттиснутый на старом матричном принтере.

— «Замок Сен-Валери (коммуна Сен-Валери, департамент Арденны), — вслух прочитал Артур. — Объект культурного наследия категории С. Строение XVII века, северное крыло частично рухнуло. В архивных документах коммуны за 1764 год (фонд виконта де Валери) содержится упоминание о так называемой *Anis mellifera mellifera var. ardennensis* — дикой тёмной арденнской пчеле, гнездившейся в известняковых пустотах замковых стен...»

— И что? — Микас нахмурился. — Какая-то вымершая двести лет назад муха. В Арденнах сотни таких замков. Половина из них заросла плющом, вторая половина принадлежит обедневшим аристократам, у которых нет денег на крышу.

— Открой *Green Europe 2030*, — мягко попросил Артур, вставая и подходя к кофемашине. Машина издала умирающий хрип и выдала полчашки чёрной гущи. — Раздел «Репатриация реликтовых видов и восстановление трансграничных экологических коридоров».

Микас быстро застучал по клавишам. Свет от экрана отразился в его линзах.

— Статья 12.4, — пробормотал литовец через полминуты. — Софинансирование проектов по сохранению локальных опылителей. До восьмидесяти процентов стоимости реконструкции, если объект признан ключевым ареалом. Максимальный транш — двенадцать миллионов евро.

За окном проехал мусоровоз, и несколько секунд в кабинете слышалось только дребезжание стекла в старых рамах.

— Двенадцать миллионов, — эхом повторил Артур, крутя в руках пустую чашку. — И заметь, Микас. Не владелец получает эти деньги. Владелец в этой директиве вообще фигурирует как обременение. Деньги получает оператор проекта — некоммерческая структура, которая официально берёт объект под экологическое управление.

Микас поднял глаза от экрана. В его взгляде промелькнуло нечто вроде недоверия, смешанного с профессиональным азартом.

— Ты хочешь сказать, что замок можно забрать у владельца за счет бюджета ЕС?

— Зачем забирать? Забирать — это вульгарно, это уголовный кодекс, — улыбнулся Артур. В его карих глазах блеснули мягкие искры. — Мы предложим владельцу спасение. Нам нужно лишь, чтобы он разрешил нам спасти его пчёл. Которых, разумеется, никто не видел с времен Людовика XV.

— Это мошенничество, Артур, — прямо сказал Микас, хотя его пальцы уже набивали поисковый запрос по кадастровому реестру департамента Арденны.

Артур поставил пустую чашку на подоконник и усмехнулся так, будто слышал старую школьную шутку.

— Это не мошенничество, мой молодой друг. Это интерпретация вероятностей, — Артур подошел к столу и скрестил руки на груди. — Докажи мне, что этих пчёл там нет. Физически докажи.

Микас молчал секунды четыре, монитор отражал бегущие строки базы данных.

— Замок Сен-Валери, — наконец выговорил литовец. — Зарегистрирован на компанию *Stein Vermögensverwaltung AG*, Цуг. Замок в залоге, налоги не платились с двадцатого года. Северное крыло признано аварийным, а муниципалитет уже несколько лет безуспешно пытается взыскать со швейцарцев расходы хотя бы на временный забор.

— Чья компания?

— Александр фон Штейн.

Артур слегка поднял бровь.

— Тот самый? Крипто-король из четырнадцатого года? *SteinX Exchange*?

— Он самый. В Швейцарии против него два уголовных дела за уклонение от налогов. Векселя арестованы, счета заморожены. Но замок в Арденнах налоговая пока не заторговала — он на балансе дочерней структуры четвертого уровня, и оценочная стоимость у него нулевая, потому что снести его дороже, чем оставить гнить.

Артур медленно подошел к окну. Внизу, по улице Жозеф II, медленно тянулись черные лимузины дипломатов и дизельные автобусы.

— Идеально, — тихо сказал Артур. — Замок никому не нужен. Городу он обуза. Фон Штейну — сундук без ручки, который могут отнять в любой момент.

— Но пчёл там нет, Артур, — повторил Микас, поворачивая к нему ноутбук. — Я тут вскрыл архив региональной экологической службы и поднял данные их тепловизионного обследования за прошлый май. В стенах замка температура не поднимается выше шести градусов. Там нет никаких активных колоний — только сырость и лишайник.

Артур повернулся от окна. Его лицо выражало глубокое, почти отцовское сострадание.

— Микас, ты слишком доверяешь цифрам. Для тебя есть «да» и «нет». А европейская бюрократия живёт между ними. Нам не нужно доказать, что пчела существует. Нужно показать, что есть основания проверить, существует ли она. Если акустические данные хоть отдалённо совпадут с архивными описаниями, любой чиновник предпочтёт профинансировать проверку, чем потом объяснять, почему проигнорировал возможный охраняемый вид.

Микас закрыл крышку ноутбука. Щелчок прозвучал неожиданно громко.

— То есть пчела может вообще не существовать?

— В науке это называется неполнотой данных, — невозмутимо сказал Артур. — А в Брюсселе это называется основанием для превентивного финансирования.

— И как будет называться этот фонд?

Артур выдержал паузу, достал из модного пальто стильную ручку и набросал на чистом листе бумаги несколько слов.

— *Saint-Valery Pollinator Initiative*. Звучит достаточно скучно, чтобы не привлекать внимания, и достаточно благородно, чтобы получить подпись мэра.

Он поставил точку и посмотрел на Микаса.

— Собирай вещи, Микас. Завтра мы едем в Арденны.

Глава 2. мэр Пьер Ламберт

Если бы безысходность имела почтовый индекс, она бы точно располагалась в коммуне Сен-Валери.

Въезд в город украшала помятая металлическая табличка: в 1982 году Сен-Валери торжественно братался с таким же мокрым городком из Рурской области. С тех пор немецкий побратим успел обанкротиться, войти в состав соседнего мегаполиса и несколько раз сменить название мэрии, поэтому связь времён окончательно растворилась в европейской статистике.

За последние тридцать лет коммуна лишилась лесопилки, отделения *BNP Paribas* и прямого автобуса до Намюра. Остались безработица, два заведения с кислым домашним вином и мэр, способный выбить субсидию даже из факта выпадения снега.

Служебный «Ситроен» Артура — скромный дизельный хэтчбек, арендованный по сомнительной корпоративной карте, — с тихим скрежетом остановился у ратуши.

Здание выглядело так, словно его строили люди, искренне верившие в вечность Французской республики и ещё не подозревавшие о существовании слова «суши».

— Идеально, — прошептал Артур, заглушая двигатель. — Ни одной зарядки для электромобилей в радиусе тридцати километров.

Микас отлепил лоб от влажного стекла и с отвращением посмотрел на облупленный фасад.

— На карте мобильной связи здесь просто серое пятно. Если у них есть оптоволокно, я готов поверить и в арденнскую пчелу.

Артур хмыкнул.

— Наш мэр — Пьер Ламберт. Бывший учитель истории, убеждённый социалист девяностых. Мечтает открыть музей текстильной промышленности и ненавидит Брюссель той особой провинциальной ненавистью, которая возникает после сокращения дотаций на вывоз мусора.

— И ты собираешься предложить ему спасти пчёл? — Микас натянул капюшон. — Человеку, у которого в городе закрылась последняя булочная?

— Я собираюсь предложить ему единственную вещь, перед которой не устоит ни один политик: возможность переложить проблему на Евросоюз и получить за это благодарственную грамоту.

В кабинете мэра пахло сигаретным дымом и старой бумагой. Подоконники и столы были завалены пожелтевшими папками и подшивками *L'Humanité*.

Пьер Ламберт был мужчиной лет шестидесяти с пышными усами и глазами человека, который последние двадцать лет ежедневно объясняет жителям, почему денег на ремонт водопровода снова нет.

Он недоверчиво разглядывал визитку Артура.

— «Консультант по трансграничным экосистемам», — зачитал Ламберт, делая затяжку дешёвой сигариллой вопреки всем антитабачным директивам. — Скажите, господин О'Коннор... кем бы вы там ни числились... вы за кого меня принимаете?

— За человека, который слишком долго работает мэром, чтобы верить в бесплатные чудеса, — спокойно ответил Артур, устраиваясь в скрипучем кресле. — И именно поэтому я здесь.

Ламберт выпустил дым и слегка кивнул.

— Уже лучше. Продолжайте. Но учтите: у коммуны нет денег. Даже на то, чтобы закрасить матерное граффити на старом складе.

— Нам не нужны ваши деньги, Пьер. Нам нужны ваши проблемы.

Мэр моргнул.

— Это новая форма шантажа?

Артур положил на стол синюю папку.

— Замок Сен-Валери. Ваш главный кошмар. Памятник архитектуры, аварийное северное крыло, швейцарский владелец, который не платит налоги. И каждый год вы тратите деньги только на то, чтобы вокруг него не убились туристы и коровы. Я прав?

Ламберт мрачно затаился.

— Коровы уже пытались. В прошлом году стадо Бодена проломило забор.

— Вот именно, — Артур подался вперёд. — А теперь представьте: приезжает префектура, и вы показываете им не разваливающийся замок, а международную площадку экологического мониторинга Арденн.

Ламберт усмехнулся.

— С какими, к чёрту, экологами?

До этого момента Микас молча стоял у стены, похожий на хакера, случайно попавшего на собрание краеведов.

— *Green Europe 2030*, — сказал он. — Раздел по локальным опылителям. Есть программа финансирования объектов, которые могут представлять интерес для сохранения редких популяций.

Мэр перевёл взгляд на худого литовца.

— Пчёлы? Вы хотите сказать, что Брюссель даст деньги на этот сарай, потому что там возможно жили какие-то пчёлы?

— Не просто пчёлы, — поправил Артур с лёгким театральным вздохом. — *Apis mellifera mellifera var. ardensensis*. Тёмная арденнская пчела. Звучит достаточно научно, чтобы чиновники начали нервничать.

Ламберт посмотрел в окно, где под серым дождём мокла единственная улица Сен-Валери.

— Вы оба сумасшедшие, — убеждённо сказал он. — В этом замке последние тридцать лет жили только коты и подростки с пивом.

— Тем лучше. Коты не пишут опровержений, — невозмутимо заметил Артур.

Мэр фыркнул, но впервые за разговор в его глазах мелькнуло что-то похожее на интерес.

— И что дальше?

— Мы создаём фонд *Saint-Valery Pollinator Initiative*, берём объект под экологическое управление и запускаем предварительный мониторинг. Для коммуны это означает рабочие места и шанс получить деньги на инфраструктуру вокруг замка.

— Для кого рабочие места?

— Скажем так: для людей, которым вы доверяете больше, чем департаменту.

В кабинете повисла тишина. За окном глухо хлопнула дверь старого фургона.

Ламберт потушил сигариллу.

— А вы что с этого имеете, О'Коннор? На святого вы не похожи.

Артур улыбнулся почти добродушно.

— Я консультант. Моя компания получает процент за подготовку документов и сопровождение проекта. Брюссель получает красивый отчёт, вы — шанс вытащить город из долговой ямы, я — свой гонорар. Все остаются довольны. По европейским меркам это почти гуманизм.

— А если швейцарский владелец подаст в суд?

— Сейчас его гораздо больше волнует швейцарская налоговая, чем замок в Арденнах. Если объект получит природоохранный статус, он скорее подпишет доверенность, чем будет финансировать многолетний процесс во Франции.

Ламберт подошёл к старой карте коммуны и долго смотрел на зелёное пятно, обозначавшее замок.

— Какая ирония, — пробормотал он. — Сорок лет я прошу деньги на ремонт школьной крыши, а стоит произнести слово «пчела», и Европа готова открыть кошелек.

Артур достал из портфеля бланки предварительного экологического аудита.

— Подпишите здесь и здесь. Это только разрешение на установку измерительного оборудования. Для коммуны никаких финансовых обязательств.

Мэр покрутил ручку в пальцах.

— А если инспекция найдёт там толькодохлых ос?

Артур забрал подписанный бланк и поднялся.

— Тогда мы убедим их, что осы — часть уникальной переходной экосистемы, требующей дополнительного финансирования.

Ламберт неожиданно рассмеялся — хрипло, по-стариковски.

— Знаете что, О'Коннор? Если у вас получится выбить из Брюсселя деньги на наших котов, я поставлю вам памятник на центральной площади.

Выйдя из ратуши на прохладный арденнский воздух, Микас застегнул куртку до подбородка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.